

История
гордости и
предубеждений

СЕРИАЛ
**АББАТСТВО
ДАУНТОН**

который покори́л мир

Елена Первушина
Аббатство Даунтон. История
гордости и предубеждений
Серия «Сериал, который покори́л мир»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8722377

Елена Первушина. Аббатство Даунтон. История гордости и предубеждений: Алгоритм; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0915-1

Аннотация

Телевизионный сериал «Аббатство Даунтон» приобрел заслуженную популярность благодаря продуманному сценарию, превосходной игре актеров, историческим костюмам и интерьерам, но главное – тщательно воссозданному духу эпохи начала XX века.

Жизнь в Великобритании той эпохи была полна противоречий. Страна с успехом осваивала новые технологии, основанные на паре и электричестве, и в то же самое время большая часть трудоспособного населения работала не на производстве, а прислугой в частных домах. Женщин окружало благоговение, но при этом они были лишены гражданских прав. Бедняки умирали от голода, а аристократия не доживала до пятидесяти из-за слишком обильной и жирной пищи.

О том, как эти и многие другие противоречия повседневной жизни англичан отразились в телесериале «Аббатство Даунтон», какие мастера кинематографа его создавали, какие актеры исполнили в нем главные роли, рассказывается в новой книге «Аббатство Даунтон. История гордости и предубеждений».

Содержание

Пролог	7
Джулиан Феллоуз – автор сценария и продюсер	10
«Вверх и вниз по лестнице»	21
Йоркшир	23
Ветеринар из Йоркшира	32
Даунтон и окрестности	36
Даунтон исторический	41
Роберт Кроули, граф Грэнтэм – Хью Бонневиль	50
Почему Кроули живут в аббатстве, хотя они не монахи?	56
Леди Кора Кроули – Элизабет Макговерн	59
Два мира, один язык и очень много чувств	63
Леди Мэри Джосефина Кроули – Мишель	66
Докеры	
Майорат – игра в одни ворота	70
Леди Эдит Кроули – Лора Кармайл	74
Новая машина для Эдит	80
Леди Сибил Кроули – Джессика Браун Финдлей	82
Новое платье для Сибил	89
Вайолет Кроули, вдовствующая графиня	93
Грэнтэм – дама Мэгги Смит	
Время – эдвардианское! Конец прекрасной эпохи	100

Леди Розамунд Пейнсвик, урожденная Кроули –	106
Саманта Бонд	
Современницы	111
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Елена Первушина
Аббатство Даунтон.
История гордости
и предубеждений

© Первушина Е.В., 2015

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2015

Пролог

Бедя пришла в аббатство Даунтон холодным апрельским утром 1912 года. Она не врывалась в дом, будя всех криками: «Вставайте! Ваша прежняя жизнь погибла безвозвратно! Готовьтесь оплакать ее!» Нет, бедя вошла как чопорная английская дама, безукоризненно вежливая и не желающая никому докучать сверх необходимого. Она дождалась, пока дворецкий прогладит теплым утюгом газеты, чтобы пальцы хозяйев не испачкала свежая типографская краска, чинно поднялась в спальню и терпеливо дождалась, когда лорд и леди проснутся. И лишь тогда сухим языком «Таймс» она сообщила хозяевам, что корабль «Титаник», который журналисты поспешили назвать непотопляемым и новым чудом света, утонул во время первого плавания и унес с собой на дно более тысячи пассажиров – знатных и простолюдинов, богачей и бедняков, и в том числе жениха леди Мэри, старшей дочери лорда и леди Грэнтэм. А это означало, кроме естественной скорби о погибшей молодой жизни, еще и серьезные тревоги для хозяйев аббатства.

Поместье наследовалось по праву майората, и ни одна из трех дочерей лорда и леди Грэнтэм не могла стать его хозяйкой. Оно должно было отойти ближайшему родственнику лорда Грэнтэма по мужской линии. И родители, и девушки, и мы, зрители, с нетерпением ждали приезда молодого

наследника, о котором пока ничего не знали и гадали, как дальше сложатся судьбы героев.

Так, незаметно для самих себя, мы попали под обаяние старой доброй Англии начала XX века, такой глубоко традиционной и вместе с тем эксцентричной, живущей по строгим законам и подчиняющейся нелепым предрассудкам, населенной людьми, обычаи и убеждения которых были порой так непонятны нам, но желания и стремления так близки.

Конечно, «Аббатство Даунтон» – это, прежде всего, история о любви. А для русского зрителя он стал еще одной главой в бесконечном романе о любви Англии и России, таких разных, чуждых и бесконечно притягательных друг для друга.

И эта книга – прежде всего дань любви и уважения. К великой стране, ее великой культуре, к англичанам, дворянам и простолюдинам, которые, порой не сознавая и не желая того, своими жизнями создают английскую историю.

И если эта любовь живет и в вашем сердце, то давайте не будем терять времени и вместе отправимся в аббатство Даунтон. Там мы попробуем понять, что именно сделало этих людей именно такими, какими мы их любим, и кто помог нам познакомиться с ними.

«Давайте, по крайней мере, будем надеяться, что они будут не менее счастливы, чем другие». (Джулиан Феллоуз, автор идеи сериала «Аббатство Даунтон»)

Джулиан Феллоуз – автор сценария и продюсер

Создатель мира «Аббатства Даунтон» не понаслышке знаком с нравами английской аристократии. Он – один из них.

Джулиан Александр Китчнер-Феллоуз, барон Феллоуз Уэстстаффордский родился 17 августа 1949 года. Его отец, Перегрин Эдвард Ланселот Феллоуз, был дипломатом и знатоком арабской культуры. Мать, Ольвен Стюарт-Джонс, запомнилась сыну как прекрасная женщина, ожидавшая мужа дома в очаровательном коктейльном платье. Феллоуз описывал своих родителей как людей, которые ни в чем себе не отказывали, катались как сыр в масле, не осознавая этого. Впрочем, судя по мемуарам, так вели себя большинство их современников из числа аристократов.

Джулиан был младшим из четырех сыновей. Он учился в частных школах, потом стал студентом Кембриджа и членом театрального клуба. Одним из его друзей в юности был Дэвид Кингсли, работавший в British Lion Films Corporation. Возможно, именно он заразил молодого человека такой неаристократической страстью к кинематографу.

Окончив Кембридж, Джулиан учился в Академии драматических искусств в Лондоне, затем, в 1981 году, уехал в Лос-Анджелес, где снялся в нескольких незначительных ро-

лях и досконально изучил американскую киноиндустрию. После возвращения в Британию он играл в некоторых английских фильмах, постепенно понимая, что настоящее его место – с другой стороны кинокамеры.

Джулиан Феллоуз – английский писатель, режиссер, сценарист и актер. Создатель сериала «Аббатство Даунтон»

Его главным источником вдохновения и темой для сюжетов стала хорошо ему знакомая жизнь британских аристократов, получающих от рождения не только огромные привилегии, но и репутацию особенных людей, достойных представлять английскую нацию и английскую культуру во всем мире. Джулиану было интересно, могут ли аристократы по праву рождения стать аристократами духа, по-настоящему благородными людьми, мешают или помогают им в этом традиции и устои английского общества.

Не меньше его интересовали персонажи, которые, как правило, оставались в литературе и кинематографе на заднем плане. Он видел в слугах, неотступно сопровождавших английский аристократов от рождения до смерти, в слугах, благодаря которым обеспечивалась демонстративная роскошь и утонченность жизни господ, не просто функции «кушать подано», не колоритных персонажей для маленьких скетчей, а прежде всего людей со своими историями, со своими судьбами, со своими взглядами и убеждениями.

В 1995 году Феллоуз создает сценарий для детского сериала по роману англо-американской писательницы и драматурга Фрэнсис Ходгсон Бёрнетт «Маленький лорд Фаунтлерой», в 1996-м он пишет сценарий для экранизации романа Марка Твена «Принц и нищий».

В 2001 году Джулиан создает оригинальный сценарий фильма «Госфорд-парк». Сначала нам кажется, что мы попали в очередной роман Агаты Кристи: мы видим загородный дом, в котором собираются гости и происходит чисто английское убийство. Хозяин дома, сэр Уильям, так и не получил свой виски, которого настоятельно требовал, так как его закололи прежде, чем служанка успела принести бокал. Однако позже, незаметно для себя, мы попадаем из детектива, где подозрение падает на самого невинно выглядящего гостя, в социальную драму, и причиной смерти сэра Уильяма оказывается его собственное преступление по отношению к работницам фабрики, которой он некогда владел. Драма, с одной стороны, библейская, с другой – остро-социальная, показывающая, что хотя законы общества различны для богатых и бедных, для знатных и простолюдинов, законы человеческой психологии едины. Работницы и домашняя прислуга так же умеют любить и ненавидеть, мстить и прощать, как и знатные лорды и леди. Их судьбы так же значительны и так же интересны для зрителей.

В 2001-м году на экраны вышел фильм «Госфорд-парк», сценаристом которого выступил Джулиан Феллоуз. Исторический детектив стал лауреатом премии «Оскар» в категории «Лучший оригинальный сценарий»

В 2002 году фильм получил «Оскара» за лучший оригинальный сценарий.

В последующие годы Феллоуз создал сценарии для фильмов:

«Ярмарка тщеславия» (2004).

«Джим с Пиккадилли» (2004).

«Самые таинственные убийства» (2004-2005, телесериал, 4 эпизода).

«У каждого своя ложь» (Separate Lies, 2005).

«Молодая Виктория» (2009).

«Из времени во время» (2009).

«Турист» (2010).

В 2009 году Гаррет Ним пригласил Джулиана поработать над созданием сценария сериала, посвященного жизни сельских аристократов в начале XX века. Феллоузу с самого начала было ясно, что это должна быть история не только аристократов, но и слуг, которые вместе переживали испытания нового времени, привыкали к новому укладу жизни.

«Когда мы обдумывали сюжет «Даунтона», – говорит Джулиан Феллоуз, – мы знали, как важно равенство персонажей. Мы просто хотели показать группу людей, которые, каждый по своим причинам, живут в одном доме, и при этом у них совершенно разные ожидания и надежды в жизни, и они попадают в разные, но одинаково драматичные ситуации».

Источниками вдохновения для него стали две книги: «Леди Альмина» графини Карнарвон и «Под лестницей» – воспоминания кухонной прислуги Маргарет Пауэлл. Графиня

Карнарвон являлась владелицей замка Хайклэр, который стал не только прототипом Даунтона, но и местом съемок сериала. Маргарет Пауэлл добавила недостающий для объемного видения второй взгляд – взгляд снизу вверх на хозяев, которые являлись не небожителями, а людьми, одновременно имеющими власть над слугами и находящимися в их власти.

Джулиан Феллоуз на церемонии вручения премии «Оскар»

Первая серия вышла на экраны 26 сентября 2010 года. Съёмки продолжаются до настоящего времени. Сам сэр Джулиан Феллоуз так рассказывает о своей работе и эпохе, в которую происходит действие сериала: «Мне нравится весь этот период – полвека между 1890 и 1940 годами, потому что это всего 50 лет, многие люди жили все это время, и в то же время в этот период мир совершенно изменился. Началось движение профсоюзов. Работы Карла Маркса имели большое влияние на умы во всем мире. Женщины боролись за свои права. И война стала настоящим катализатором».

Барон Феллоуз Уэстстаффордский с королевой Елизаветой

той II и директором академии художеств в Лондоне

«Вверх и вниз по лестнице»

На основе мемуаров Маргарет Пауэлл в середине 70-х был снят еще один популярный телесериал «Вверх и вниз по лестнице», рассказывающий о жизни в большом аристократическом доме, об отношениях хозяев и слуг.

Он был посвящен истории дома на Итон Плейс 165, в Лондоне, в конце 1930-х – начале 1940-х годов. Продолжение сериала, снятое в 2010 году, рассказывало о новых хозяевах дома на Итон Плейс, живших в нем в период Второй мировой войны.

«Вверх и вниз по лестнице» и «Аббатство Даунтон» не сходны ни местом действия (столица и провинция), ни временем (Вторая и Первая мировые войны), ни персонажами. Общее у них одно – они посвящены настоящим британцам, старомодно несгибаемым и мужественно встречающим все перипетии судьбы.

Критика сравнивала «Аббатство Даунтон» с телесериалом «Вверх и вниз по лестнице». На самом же деле эти многосерийные фильмы схожи лишь в одном: они о настоящих британцах

Йоркшир

Поместье лорда Грэнтэма расположено в графстве Йоркшир – одной из областей на северо-востоке Британии. Энциклопедия Брокгауза и Эфрона сообщала своим русским читателям в 1900-х годах, что население Йоркшира составляет 436355 человек. «Поверхность графства очень разнообразна, – рассказывали авторы энциклопедии, – на северо-западе находятся самые высокие горы в Англии, в других местах голые болота, чередующиеся с плодороднейшими областями. Графство занимает первое место по земледелию и скотоводству. Западная часть графства богата минералами и фабриками».

Название «Йоркшир» происходит от города Йорк, получившего имя в X веке в честь датского короля Йорвика, захватившего эту территорию. К этому моменту городу было уже около 900 лет, он возник на месте римской крепости Эборак.

Первым герцогом Йоркским был Эдмунд Лэнгли, сын короля Англии Эдуарда III и Филиппы Геннегау. От него происходит большое и весьма агрессивное семейство Йорков, герб которых украшала белая роза, ведущих длительные войны за британскую корону с семейством Ланкастеров, избравшим в качестве своей эмблемы алую розу. Эта длинная и кровавая история закончилась свадьбой Генриха Тюдора,

ставленника Ланкастеров, и дочери Эдуарда Йоркского Елизаветы. Их сыном был любвеобильный Генрих VIII, помешанный на производстве законного наследника. Ради этой цели он отправил одну жену в ссылку, другую казнил, третья умерла при родах, еще с несколькими он относительно мирно развелся. И вся эта эпопея послужила мощным стимулом для развития английской литературы.

Эдмунд Лэнгли (1341-1402) – первый герцог Йоркский,

четвертый сын короля Англии Эдуарда III и Филиппы Геннегау

Зрителям, которых интересуют подробности этой кровавой истории, можно порекомендовать, кроме пьес Шекспира, британские сериалы «Тюдоры» и «Белая королева».

Йоркшир называли "Gods Own Country" – рай земной. Его эмблемой до сих пор остается белая роза Йорков.

Йоркшир славился своими овцами, пасущимися в плодородных долинах, высокими горами, большими торговыми городами и ткацкими фабриками. В XVIII веке его покрывала сеть рукотворных каналов, по которым на баржах перевозили шерсть или сукно – это был самый дешевый вид транспорта до появления железных дорог. Эти каналы соединили крупнейшие промышленные города Йоркшира, такие как Йорк, Галифакс, Шеффилд, Лидс.

Несмотря на индустриальную славу Йоркшира, там сохранилось много замков, относящихся к нормандскому периоду. Это замки Бовес, Пикеринг, Ричмонд, Скиптон, Йорк и другие. В позднем средневековье были построены замки Хелмслей, Миддлхам и Скарброф. В замке Миддлхам провел свое детство король Ричард III. Несколько крупных частных домов Йоркшира, построенных с большим размахом, традиционно называют замками. Это, например, замок Аллerton и замок Ховард, принадлежащие семье Ховардов. В графстве также сохранились руины католических аббатств и

монастырей, разрушенных во времена Генриха VIII. Йоркский собор, освященный в 1472 году и действующий по сей день, славится самыми большими витражными окнами в Европе.

В деревнях Йоркшира говорили на своеобразном диалекте, а самой популярной песней среди йоркширских патриотов была "On Ilkla Moor Baht'at", в которой девушка по имени Мэри Джейн напоминает возлюбленному о необходимости приходить на свидание в теплой шапке, иначе его ждет простуда и преждевременная кончина. Эта песня, полная любви и заботы, была впервые опубликована в 1916 году, причем в публикации указывалось, что она популярна по меньшей мере у двух поколений йоркширцев. Очень жаль, что робкая Дэйзи не решилась спеть ее юному Альфреду, иначе их история могла бы принять совсем иной оборот.

Замок Аллертон в графстве Йоркшир

Традиционными блюдами Йоркшира считаются йоркширский пудинг, пирог с творогом, кекс с изюмом и имбирное пиво.

Одной из никому не известных пасторских семей в Йоркшире, которой суждена была всемирная слава, пришедшая, к сожалению, только после смерти ее членов, была семья Бронте. Сестры Шарлотта, Эмили и Энн Бронте вошли в историю английской литературы как замечательные романистки викторианского периода, в их романах оживают прекрасные и дикие болота Йоркшира, женское одиночество и непобедимая надежда на счастье. К сожалению, сестрам Бронте выпало в жизни очень мало счастья.

В городе Витби жил одно время Брэм Стокер и черпал в преданиях местных жителей вдохновение для своего романа «Дракула». В XX веке здесь жил Джеймс Пристли.

Позже в Йоркшире открылся знаменитый своими горячими источниками курорт Харрогит, где в 1926 году скрывалась потрясенная изменой мужа Агата Кристи.

Йоркшир знаменит своим национальным парком «Йоркширские долины», который входит в чертову дюжину самых популярных парков Англии и Уэльса. Здесь сохранилось множество пещер, а пастбища для овец считаются лучшими в стране.

Совместный портрет сестер Бронте, написанный их братом Бренуэллом около 1834 года. Слева направо: Энн, Эмили, Шарлотта. Видна тень Бренуэлла, появившаяся после

того, какой стер свое изображение

Ветеринар из Йоркшира

Незадолго до 1941 года в небольшой городок Тирск в Йоркшире приехал молодой ветеринар Джеймс Альфред Уайт. Он стал работать помощником у местного ветеринара Дональда Синклера, во время Второй Мировой войны был летчиком ВВС, позже вернулся в Йоркшир, женился на Джоан Кэтрин Данбьюри, потом занялся самостоятельной практикой, растил сына и дочь, а на досуге записывал истории о своих четвероногих пациентах, коровах, овцах, собаках и кошках, а также об их хозяевах – йоркширских фермерах, обладавших своеобразными характерами, юмором и философией. Его книги «О всех созданиях – больших и меньших», «О всех созданиях – прекрасных и разумных», «О всех созданиях – мудрых и удивительных» и т.д. вскоре стали популярны в Англии, а позже – во всем мире. Они были переведены на русский язык, и российские читатели полюбили йоркширскую фауну, Йоркширских жителей, Йоркширскую кухню, которой автор посвятил немало вдохновенных строк, и самого автора, взявшего себе псевдоним Джеймс Хэрриот.

Джеймс Хэрриот описывает Йоркшир незадолго до Второй мировой войны и после нее, то есть по хронологии его книги следуют сразу за периодом, описанном в «Аббатстве Даунтон». Нужно помнить, что сельская жизнь очень традиционна и, скорее всего, йоркширская деревня и йоркширские

фермеры в общих чертах остались теми же, что и в период сразу после Первой мировой войны. Поэтому истории Хэриота могут рассказать нам о том, что происходило вокруг аббатства Даунтон – на фермах арендаторов и в маленьких провинциальных городках.

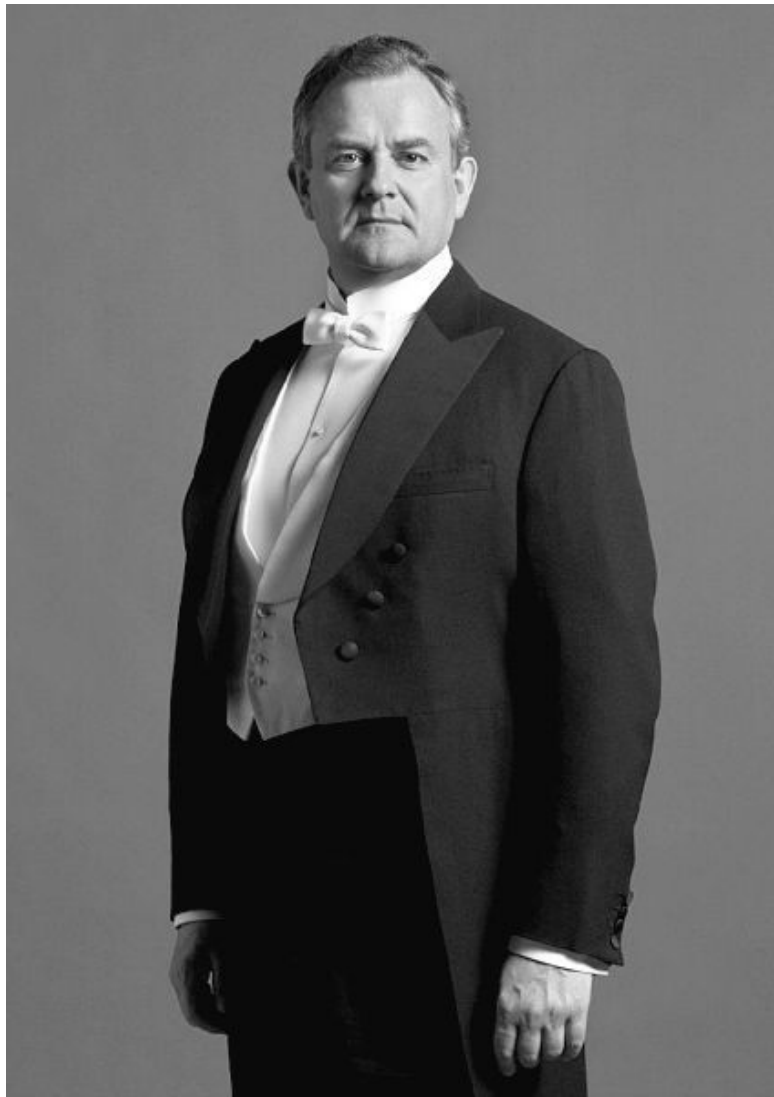
Джеймс Хэрриот (1916-1995) – английский писатель, ветеринар и летчик, автор книг о животных и о людях

Даунтон и окрестности

Хотя герои сериала, благодаря английским железным дорогам, первая из которых была построена Джорджем Стефенсоном в 1825 году, то и дело посещают Лондон, и каждую зиму перебираются туда на «сезон» – череду зимних праздников и развлечений, их главным домом все же остается поместье в Йоркшире. Здесь в приходской церкви проходят венчания членов семейства Кроули, здесь рождаются их дети, здесь на местном кладбище их хоронят. Кроули – это именно сельское дворянство, землевладельцы, предводители местных арендаторов. Порой они могут подшучивать над своей провинциальностью, но на самом деле гордятся близостью к земле и уважением своих арендаторов.

Оно включает в себя аббатство и окружающие его земли, которые когда-то обрабатывали принадлежащие аббатству крепостные. Ныне здесь работают лично-свободные фермеры, заключившие с графом Грэнтэмом договор, который нужно периодически возобновлять. Если арендатор недоволен, или если лорд считает, что ему выгоднее будет взять наемных работников или возвести на этой земле фабрику, он может не возобновлять договор. Но лорд Грэнтэм – справедливый хозяин, который превыше всего чтит традиции дружеских отношений с арендаторами. Так, в одной из серий фильма он дает деньги в долг сыну арендатора, чтобы тот

смог выплатить налог и владеть фермой отца. Причем, делает это тайно от леди Мэри и Тома Brentона, которые пытаются вести хозяйство по-новому, опираясь, скорее, на экономические законы и юридические правила, чем на личные связи.

Роберт Кроули, граф Грэнтэм в исполнении английского актера Хью Бонневилля

Эта образующая английское общество система связи между владельцем земли и обрабатывающими ее арендаторами получила в английской истории название манора (от латинского «manere» – пребывать, продолжать быть, находиться). Манор – это понятие географическое, описывающее замок лорда и окружающие его земли, нередко включавшее в себя небольшой город, где жили ремесленники, обслуживавшие как лорда, так и крестьян, и где находилась торговая площадь. Кроме того, манор – это понятие юридическое, описывающее всю систему отношений между его жителями, которая регулировалась канцелярией и манориальным судом. Но еще манор – это понятие культурное, описывающее общность людей, которые, хотя и строго разделены: простой фермер-арендатор не может зайти в замок лорда с парадного входа, если у него возникнет какой-то вопрос или проблема, он должен передать ее управляющему и дожидаться, пока через несколько рук его просьба дойдет до лорда. И тем не менее, все жители манора ходят в одну церковь, справляют одни и те же праздники, считают своим долгом по-соседски помогать друг другу, а после смерти покоятся на одном и том же кладбище. Именно это чувство общности остро осознает лорд Грэнтэм и вся семья Кроули, именно им она дорожит.

«Хорошие манеры никогда не бывают лишними» (Изабель Кроули)

Даунтон исторический

Основные эпизоды «Аббатства Даунтон» были сняты в замке Хайклер – родовом поместье семьи Карнарвон, находящемся в графстве Беркшир к югу от Ньюбери.

Замок сооружен на фундаменте средневекового дворца, которым на протяжении многих веков владели епископы города Винчестера. Юный король Эдуард VI, известный русским читателям по роману Марка Твена «Принц и нищий», продолжавший во время своего недолгого правления борьбу с католиками, которую начал его отец, конфисковал поместье у епископов и подарил своему вассалу. Тот не сумел закрепиться на новых землях и вскоре был вынужден продать их. Несколько веков поместье переходило из рук в руки, пока в 1679 году его не получила семья Герберт. Через сто лет Генри Герберт стал первым графом Карнарвон. Он перестроил поместье по моде своего времени, разбив вокруг замка большой пейзажный парк озерами. Третий граф Карнарвон занялся отделкой дома, снова перестроив его по викторианской моде. Именно этот облик дом сохранил до наших дней. Для перестройки замка он нанял архитектора Чарльза Барри, впоследствии строившего Вестминстерский дворец. Чарльз Барри был большим поклонником стиля, который он назвал «англо-итальянским», сочетавшего немеркнущую красоту построек итальянского Ренессанса и

пышность английского Ренессанса времен короля Якова I и королевы Елизаветы. Именно в этом стиле он и строил замок Хайклер, отдав должное не только внешней красоте, но и внутреннему комфорту, который так ценили елизаветинцы.

Замок Хайклер – основное место съемок телесериала «Аббатство Даунтон». Расположен в графстве Беркшир к югу от Ньюбери. Это родовое гнездо семьи Карнарвонов с 1679 года

Все шестьдесят спален замка и его многочисленные ком-

наты: будуары, парадная столовая, гостиная, библиотека, кабинеты, и т.д. были отделаны со всей возможной роскошью. Внутренняя отделка замка была завершена в 1878 году. Знаменитый английский политик XIX века лорд Дизраэли по достоинству оценил замысел Карнарвонов, воскликнув при виде Хайклера «Как живописно!».

Многие комнаты в современном замке Хайклер оформлены так, чтобы исподволь напоминать гостям о его богатой истории. Например, вестибюль, проект которого создал в 1870 году Джордж Гильберт Скотт, своими сводчатыми потолками напоминает средневековый собор. Стены салона, дизайн которого разработал Томас Аллом, отделаны тисненой кожей по моде XVII века, пришедшей из Голландии. Библиотека содержит около шести тысяч книг, начиная с XVI века. Столовую украшает большой портрет Карла I, написанный Ван Дейком. Гостиная оформлена в стиле «рококо», напоминающем о романтической и беспечной французской королеве Марии-Антуанетте. Курительную комнату украшают картины голландских художников XVII века. Сокровищами музыкальной комнаты являются плафон – роспись на потолке в стиле барокко, сделанная Френсисом Хейменом в 1730-х годах, и итальянские гобелены XVI века.

Пейзажный парк вокруг замка Хайклер разбил в XVIII веке известный садовый мастер Ланселот Браун. Парк знаменит ливанскими кедрами, возраст которых более 250 лет. Цветочный сад, где растут розы, анемоны, лаванда и ге-

рань, в память о прошлом замка назван Садам Монахов. Позади тисовой ограды, защищающей растения от ветра, цветут белые розы, пионы, гортензии и ломоносы. Это место называют Белым газоном.

В викторианскую и эдвардианскую эпохи замок был роскошным образцом аристократического дома.

В 1895 году его посетил принц Уэльский Альберт Эдуард, будущий Эдуард VII, и ночевал в специально декорированной к его приезду спальне Стэнхоупа.

Хью Лори и Стивен Фрай в телесериале «Дживс и Вустер» по мотивам произведений П. Г. Вудхауза. Сериал снимали в замке Хайкпер с 1990 по 1993 годы

В годы расцвета Хайклера здесь работали более шестидесяти слуг.

Во время Первой мировой войны Алмина, пятая графиня Карнарвон, отдала замок под госпиталь. Ее спальня и будуар были переоборудованы под операционную. Сама Алмина стала квалифицированной медсестрой и руководила сестринской службой в замке. Пациенты начали прибывать в госпиталь в сентябре 1914 года. Сотни писем, полученных графиней от пациентов и их родственников, свидетельствуют о ее благородстве, щедрости и самоотверженной работе.

В 1922 году госпиталь выехал из замка.

Одним из самых знаменитых владельцев Хайклера был пятый граф Карнарвон, который при крещении получил имя Джордж Эдвард Стэнхоуп Молино Герберт. Искусствоведам всего мира он известен, как человек, финансировавший раскопки, проводимые в египетской Долине Царей Говардом Картером, и именно его одним из первых постигло «проклятье фараона». Он умер от воспаления легких в Каире во время страшной ночной грозы. К счастью, его смерть не остановила Картера, и теперь мы можем любоваться сокровищами Тутанхамона в Каирском музее.

В годы Второй мировой войны в замке принимали детей, эвакуированных из подвергавшегося бомбежкам Лондона.

К сожалению, кухня и комнаты прислуги не сохранились, и съемки соответствующих сцен в сериале проходили в павильонах киностудии. В Хайклере первый этаж занимает сейчас выставка египетских произведений искусства из коллекции пятого лорда Карнарвона.

С мая по сентябрь замок Хайклер открыт для посещения, однако о визите необходимо договариваться заранее.

Граф Карнарвон (1866-1923) – один из самых известных владельцев замка Хайкпер, английский египтолог и собиратель древностей. Погиб при странных обстоятельствах,

*вследствие чего журналисты объявили его первой жертвой
так называемого «проклятья фараонов»*

Роберт Кроули, граф Грэнтэм – Хью Бонневиль

Хью Бонневиль родился в 1963 году, закончил Академию драматических искусств в Лондоне, играл в Королевском Национальном. Снимался во многих фильмах, в том числе «Доктор Живаго», «Английский цирюльник», «Ноттинг Хилл», «Франкенштейн Мэри Шелли», «Пуаро», «Доктор Кто», «Чисто английские убийства» и т. д. Получил награду «Новый талант» на Берлинском международном кинофестивале в 2002 году и приз жюри на фестивале комедийных фильмов в Монте-Карло за роль в фильме “French Film” в 2008 году.

Его персонаж лорд Грэнтэм в молодости побывал в Африке, сражался в англо-бурской войне (1899-1902), после чего посвятил свою жизнь управлению поместьем Даунтон и подвластными ему землями. Ради Даунтона он женился на богатой американке, не испытывая к ней настоящих чувств. Однако в браке по расчету родилась любовь.

Роберт лишен большинства (хотя и не всех) предрассудков, присущих английской сельской аристократии. Он воспринимает свой титул и власть прежде всего как обязанность, а не как привилегию. Граф заботится как об арендаторах, так и о домашних слугах. В глубине души он демо-

кратичен: к бывшему денщику, а ныне камердинеру Бейтсу испытывает по-настоящему дружеские чувства. Однако он строго соблюдает все традиции и требует того же от своего семейства.

Но в чрезвычайных обстоятельствах он способен подняться над сословной гордостью, например, убедившись в силе любви своей дочери Сибил и механика – ирландца Тома Бренсона, он не только примиряется с браком дочери, но и принимает Тома в своем доме как равного.

Исполнитель роли графа Грэнтэма Хью Бонневилль

Аббатство Даунтон для него – это сокровище, завещанное ему предками, которое он должен передать потомкам в целостности и сохранности. Поэтому он отказывается разорвать майорат даже ради собственных дочерей.

Эта глубокая связь землевладельца со своей землей и с людьми, за которых он считает себя ответственным – очень британская черта.

«Англичане, причем представители самых разных классов, жить не могут без ощущения исключительности. Заприте в комнате троих англичан — и они тут же придумают правило, согласно которому четвертый не будет иметь права к ним присоединиться». (Джулиан Феллоуз)

Почему Кроули живут в аббатстве, хотя они не монахи?

Эта история началась в XV веке. Английский король Генрих VIII, как все монархи, очень хотел наследника, а его жена, Екатерина Арагонская, не могла его родить. Тогда Генрих решил развестись с королевой и жениться на своей молодой и амбициозной фаворитке Анне Болейн. Римский Папа, глава католической церкви, был категорически против этого развода.

Тогда Генрих, весьма решительный монарх, запретил в Британии католицизм и ввел протестантскую религию. Затея не сработала: Анна Болейн родила только дочь и настолько энергично вмешивалась в дела государства, что ее пришлось казнить по обвинению в измене. Долгожданного сына родила королю его третья жена, Джейн Сеймур, не пережившая родов.

Впоследствии Генрих женился еще три раза, все более и более неудачно. Умер он в 1547 году, а его наследник ненадолго его пережил. Престол получила дочь Генриха и Екатерины Мария, которая, однако, не прожила долго.

Неожиданно для всех трон достался дочери Генриха и Анны Елизавете, которая стала великой королевой и, как и отец, исповедовала протестантскую веру.

Все имущество церкви отошло к короне, и Елизавета щедро раздаривала церковные земли своим приближенным. Мы не знаем, в какой момент и за какие заслуги род Кроули получил во владение Даунтон, но несомненно, что бывшее аббатство им очень дорого и они бережно хранят свое наследие.

Генрих VIII и Анна Болейн на охоте. Художник Уильям Пауэлл Фрит

Леди Кора Кроули – Элизабет Макговерн

Элизабет Макговерн родилась в 1961 году, жила в Лос-Анджелесе. Впервые вышла на сцену еще в детстве, затем окончила знаменитую джультардскую школу в Нью-Йорке. Работала вместе с известными режиссерами, в том числе Робертом Редфордом, Милошем Форманом, Серджио Леоне (фильм «Однажды в Америке»). За роль в фильме Формана «Рэгтайм» была номинирована на «Оскар».

Для съемок в сериале «Аббатство Даунтон» переехала в Англию, где играет в театре. Макговерн также является джазовой певицей и композитором.

Молодые американские наследницы были в конце XIX – начале XX века лакомым кусочком на английском брачном рынке. Сами же они, а точнее, их родители, стремились к получению пышных титулов и родовых имений.

История довольно типичная для этой эпохи выгодно отличается от других, ей подобных, тем, что в данном случае из расчета родилась любовь. Леди Кора, внешне ставшая британкой до мозга костей, тем не менее, сохранила американскую предприимчивость, что позволяет ей, например, вступить в союз со своей свекровью, вдовствующей графиней Грэнтэм. Последняя, хоть и не смирилась до конца с тем, что

сын женился на иностранке, отдает, тем не менее, должное той преданности, с которой Кора защищает интересы их семьи.

Элизабет Макговерн – исполнительница роли леди Кору Кроули

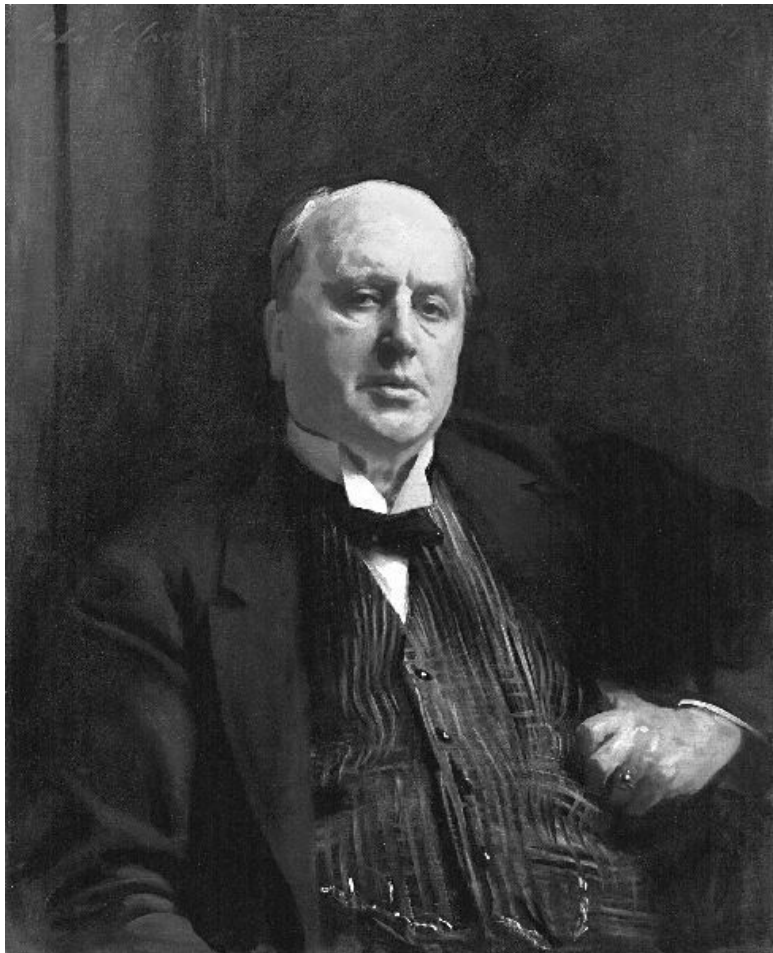
Два мира, один язык и очень много чувств

Истории о любви жителей Старого и Нового Света были весьма популярны в конце XIX – начале XX века. Британия символизировала респектабельность и утонченность, Америка – энергию и неискушенность.

Обаяние юной американки кружит головы британским джентльменам в романе Генри Джеймса «Женский портрет» (1881 г.). Этот роман литературоведы относят к «тургеневскому» периоду в творчестве автора.

Сразу несколько уверенных в себе энергичных американок отправляются на завоевание высшего лондонского света в романе ученицы Генри Джеймса Эдит Уортон «Пиратки» (1938 г.). А в ее же романе «Век невинности» (1920 г.) юный, честный и неискушенный американец не может устоять перед европейским шармом своей дальней родственницы, зрелой женщины, вернувшейся из Старого Света после неудачного брака.

Пожалуй, этот сюжет был так же популярен, как история любви южанина и северянки или южанки и северянина в эпоху гражданской войны в Америке.

Генри Джеймс – американский писатель, который с тридцати лет жил в Европе, а за год до смерти принял бри-

танское подданство. Крупная фигура трансатлантической культуры рубежа XIX и XX веков. Художник Джон Сингер Сарджент

Леди Мэри Джосефина Кроули – Мишель Докери

Мишель Докери родилась в 1981 году. Ее отец приехал в столицу из Ирландии, мать была урожденной жительницей Лондона, а бабушка по матери в молодости работала прислугой. Мишель училась в Гилхоллской школе музыки и театра, дебютировала в кино в 24 года. За роль леди Мэри была номинирована на премию «Эмми» в 2012 году.

В 2007 году она сыграла роль Элизы Дулитл в постановке пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион». В 2012 году играла в английской постановке «Анны Карениной» княгиню Мягкую. Мишель Докери выступает как джазовая певица, пела вместе с джаз-бандом Sadie and the Hotheads, созданным Элизабет Макговерн.

Леди Мэри, несомненно, является одной из движущих сил истории об аббатстве Даунтон. Она своевольна, предприимчива и энергична. Роль богатой девушки на выданье, своего рода приложения к имению, смущает ее. И леди Мэри бунтует очень по-английски – то затеявая интригу с атташе турецкого посольства, то шокируя своим поведением Мэтью Кроули.

«Она часто бывает очень резкой с мужчинами, холодной, язвительной... Поначалу она просто мегера, – говорит Ми-

шель Докери о своей героине, – она так грубо себя ведет». Испытания войны и потеря любимого мужа помогли леди Мэри повзрослеть. И все же, если возникнет необходимость, она снова готова к рискованным проделкам.

Мишель Докери – исполнительница роли леди Мэри Джосефины Кроули

Майорат – игра в одни ворота

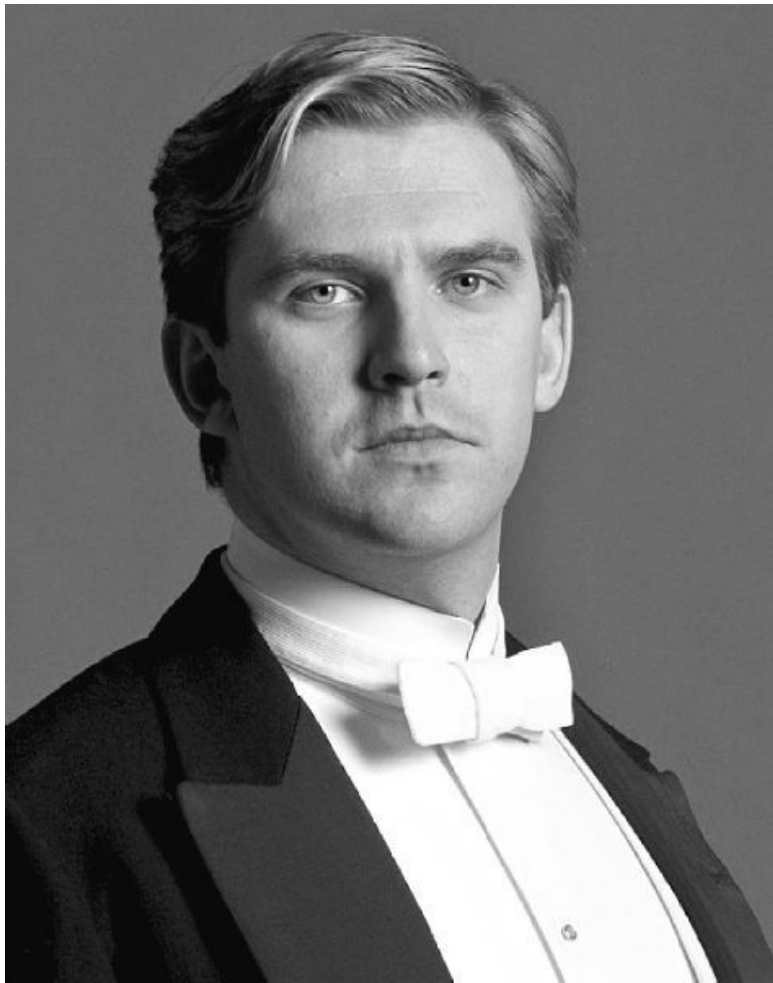
Майорат – закон, согласно которому наследником имения становится лишь один член семьи, как правило, – старший сын. Законы о майорате были придуманы для того, чтобы не дробить бесконечно земельные наделы.

С одной стороны, этот закон укреплял земельное дворянство, с другой – создал целый слой предприимчивых молодых людей, которые были вынуждены зарабатывать на жизнь своими руками и головой.

О влиянии законов майората на судьбы женщин можно узнать в романах Джейн Остин «Гордость и предубеждение» и «Чувство и чувствительность». Он также повлиял на судьбу самой писательницы и ее сестры Кассандры.

Майорат зародился в раннем Средневековье и остается неизблемым законом наследования некоторых английских поместий даже в XXI веке. Младших сыновей и дочерей никто не выгоняет на большую дорогу, они могут наследовать любое движимое имущество, но земли должны передаваться неразделенными в одни руки. Законодательно майорат в Англии был закреплен в XIII–IV вв. По мнению британского лексикографа, литературного критика и моралиста Сэмюэла Джонсона, «майорат только одного из сыновей делал консерватором». Этот феномен мы можем наблюдать и в аббатстве Даунтон. Юный Мэтью Кроули, планировавший

карьеру юриста, быстро осваивается с ролью землевладельца и начинает симпатизировать консервативным взглядам лорда Грэнтэма.

Мэттью Кроули очень скоро стал разделять консервативные взгляды Грэнтэма... «Майорат только одного из

сыновей делал консерватором». (Литератор Сэмюэл Джонсон)

Леди Эдит Кроули – Лора Кармайлк

Лора Кармайлк родилась в 1986 году. Закончила театральную школу Bristol Old Vic. Эдит Кроули – ее дебютная роль в кино. В 2011 году исполнила эпизодическую роль в фильме «Шпион, выйди вон!». В октябре 2012 года дебютировала в Вест-Энде в спектакле «Дядя Ваня». В 2014 году сыграла Генриетту в фильме «Мадам Бовари».

Леди Эдит Кроули – средняя дочь сэра Роберта и леди Кори, не отличающаяся ни предприимчивостью и бунтарским духом Мэри, ни добродушием и страстью к справедливости, присущими Сибил. Психологи описывают ее жизненный сценарий как синдром среднего ребенка. По их представлениям, старшим детям достается львиная доля родительского внимания, так как в это время для папы и мамы всё в новинку, они очень старательны, как все новички. Младшие дети также, как правило, получают особое отношение, как последний шанс для семьи понянчиться с малышом. Средние же дети, особенно если промежуток между рождениями недостаточно велик, попадают в зону дефицита внимания и вынуждены постоянно конкурировать со старшими и с младшими. Это как нельзя лучше описывает положение Эдит в начале фильма. Она принимает решения таким об-

разом, чтобы они обязательно шли в пику решениям Мэри, пытается отбить у нее всех возможных женихов, не испытывая к ним никаких особенных чувств. Все ее чувства посвящены борьбе с ненавистной старшей сестрой. «...Она – порядочная стерва, – рассказывает Лора Кармайкл, – а после первых серий моя мама сказала мне: “Не понимаю, о чем ты. Она замечательная. Ее просто не понимают”, а под конец она говорила: “Нет, ты права, она кошмарная девица, вот же стерва”».

Лора Кармайлк – исполнительница роли леди Эдит Кроули. «Я сама – средняя из трех сестер, и, честно говоря, мы намного добрее друг к другу, чем сестры Кроули. Во мне есть что-то от каждой из трех». (Лора Кармайлк)

Но постепенно судьба начинает предоставлять Эдит шансы проявить самостоятельность. В годы войны, для того, чтоб помочь немногим не ушедшим на фронт арендаторам, она учится управлять трактором, помогает семье в организации госпиталя и, наконец, пробует свои силы в качестве газетного очеркиста. «Она взрослеет и начинает видеть мир иначе, – говорит Лора, – Думаю, она понимает, что может приносить пользу и делать что-то настоящее и найти свое место в этом мире, где дело не только в том, чтобы выйти замуж». Роман с редактором газеты подвергает Эдит новым испытаниям. После таинственного исчезновения ее возлюбленного в Германии Эдит обнаруживает, что беременна. Беременность вне брака в ту эпоху безнадежно скомпрометировала бы как девушку, так и всю ее семью. Тем не менее, Эдит принимает ответственность за жизнь ребенка и решает воспитать его втайне. Интрига с исчезновением отца ребенка, вероятно, будет одним из двигателей дальнейших сезонов сериала.

Официант:

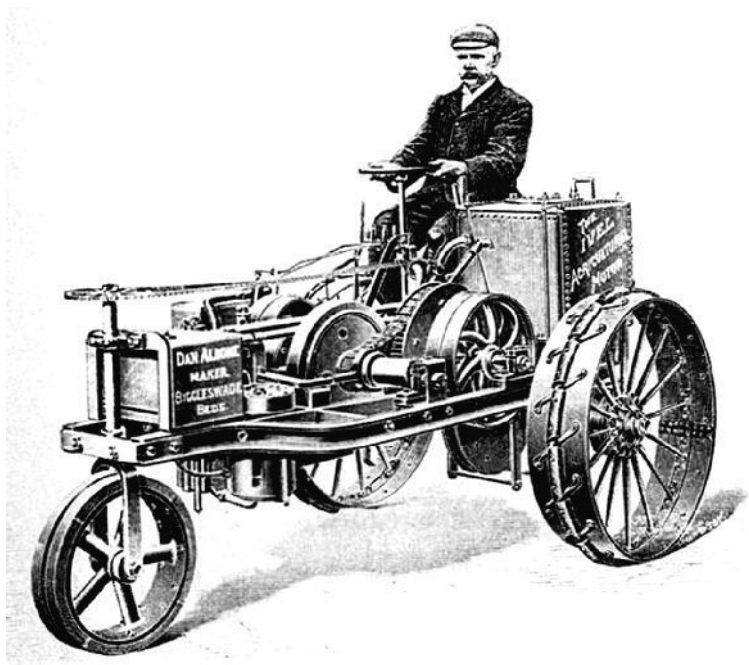
– Что Вам принести?

Леди Эдит Кроули:

– Другую жизнь...

Новая машина для Эдит

Первую сельскохозяйственную машину с двигателем внутреннего сгорания выпустила фирма «Айвел» в 1903 году. Этот трактор был очень дорог – стоил триста фунтов, что равнялось шестилетнему заработку обычного фермера – и поэтому не пользовался большим спросом, во всем мире было продано лишь 500 тракторов фирмы «Айвел». Фермеры доверяли старым добрым трудягам-тяжеловозам, не слушая бойких коммивояжеров, которые обещали вспахать поле за пять часов вместо обычных двадцати. Но с началом Первой мировой войны все изменилось. Тяжеловозы ушли на фронт, и фермерам волей-неволей пришлось осваивать подешевевшую сельскохозяйственную технику. Трактора использовали для дробления зерна на корм животным и других сельскохозяйственных работ. Одним из таких тракторов учится управлять Эдит. И хотя ее работа на ферме не обходится без эксцессов, она все же помогает Даунтону встать на путь прогресса. При всей любви английских фермеров к лошадям, они пересели на трактора за каких-то 50 лет. Прогресс не стоит на месте и нужно уметь меняться очень быстро, если не хочешь, чтобы он тебя переехал, даже если ты англичанин.

Дэн Элбон с его прототипом сельскохозяйственного трактора Ivel. 1902 г.

Леди Сибил Кроули – Джессика Браун Финдлей

Джессика Браун Финдлей родилась в 1989 году. В детстве занималась в труппе Национального детского балета, в 15 лет участвовала в выступлениях Мариинского балета в Королевском театре Ковент-Гарден. Училась в Лондонской школе искусств. Кроме работы в сериале «Аббатство Даунтон» исполнила главную роль в фильме Нийла Маккормика «Альбатрос» в 2011 году, собирается принять участие в фильме Акивы Голдсмана «Любовь сквозь время».

Британия, во многих отношениях прогрессивная страна, в области прав женщин находилась в том же состоянии, в каком пребывала еще в Средние века. Незамужняя женщина оставалась в буквальном смысле собственностью своего отца, замужняя переходила в собственность мужа. «В большинстве аристократических семей, – рассказывает Джулиан Феллоуз, – у женщин вообще не было никаких прав. Если им удавалось удачно выйти замуж, они могли приобрести очень высокое положение в обществе. Но если выйти замуж не удавалось, у них вообще ничего не было».

Джессика Браун-Финдлей – исполнительница роли леди Сибил Кроули

Жене принадлежали лишь деньги на булавки – небольшая сумма, которая специально оговаривалась в брачном контракте. Она могла унаследовать от отца миллионы, но никогда не могла этими миллионами распоряжаться, по крайней мере, законно. Девушка из аристократического семейства не могла появиться на людях одна, без своей семьи или компаньонки, иначе она была бы безнадежно скомпрометирована. Она не могла владеть землей, принимать финансовые решения, не могла иметь свой дом, не могла заводить друзей или сама выбирать себе занятие. Она была вечным ребенком, непрерывно нуждающимся в контроле и наставлениях мужчины. Если женщина из низших сословий находила работу, то ее деньги не принадлежали ей – их получал ее отец или муж. Мужу, избившему жену, грозило разве что увещание приходского священника. Высшее образование было недоступно для женщин. Самые настойчивые становились учительницами или директрисами в пансионах для девочек, где обучали юных британок вышивке, танцам, музыке и иностранным языкам. Разумеется, такие средневековые нравы в начале XX века казались дикими самым прогрессивным женщинам и мужчинам. Возникло движение суфражизма, требовавшего для женщин самого главного: избирательного права. Женщины понимали, что, став политическими фигурами, они смогут выдвигать политические требования и добиваться улучшения условий своей жизни во всех областях.

К 1912 году в Британии существовало несколько суфражистских организаций, которыми руководили яркие лидеры, такие, как Эммелин Пенкхерст, Айда Алекса Росс Уайли. Газеты описывали их как обозленных на мужчин старых дев, на самом деле большинство суфражисток были замужем за прогрессивными политическими деятелями, которые давали своим суженым первые уроки политической борьбы. Были в числе суфражисток и аристократки, например, Констанс Аиттон. Большое волнение вызвал поступок Эмили Дэйвисон, которая во время Эпсомского дерби попыталась прикрепить флаг Национального Союза женских обществ к сбруе королевского коня и погибла под копытами. Такое решительное вторжение женщины на «мужскую» территорию, ее готовность погибнуть ради того, чтобы быть услышанной, не могли не произвести впечатление.

К этому движению примкнула юная Сибил. Ей так же приходится рисковать жизнью ради права на голос. Ее влекут не столько романтические чувства к шоферу-ирландцу Тому Брэнсону, сколько присущая ей страстная жажда справедливости.

Английская суфражистка

Позже, во время войны, Сибил становится медсестрой и помогает раненым в госпитале, который организован в Даунтоне. «Она жила в этом доме, в этом крошечном мирке под названием Даунтон, – рассказывает Джессика Браун, – но для такой девушки, как она, нужно настоящее дело. Она больше не может смирно сидеть в гостиной».

Наконец, Сибил убегает с Брэнсоном из дома и посвящает себя борьбе за свободу и равноправие Ирландии. «Ей приходится пойти на риск, – говорит Джессика, – потерять свою семью, друзей, свою привычную безопасную жизнь – все, к чему она привыкла с рождения».

Младшая из дочерей графа Грэнтэма – Сибил Кроули

Новое платье для Сибил

Чтобы заявить о своих радикальных взглядах, Сибил заказывает для себя новое платье в восточном стиле с шароварами вместо юбки.

Эти платья ввел в моду в первой половине XX века французский модельер Поль Пуаре, одевавший как французскую, так и английскую аристократию. Хорошо зная запросы своих клиенток, Поль Пуаре умел находить ту степень эпатажа, которая шокировала и вызывала интерес, но одновременно не свидетельствовала о дурном вкусе. На создание платьев с шароварами его вдохновили японские костюмы.

Интерес к японской культуре, периодически охватывавший европейское высшее общество, был на этот раз связан с оперой «Мадам Баттерфляй», созданной в 1903 году Джакомо Пуччини.

Сибил, вероятно, больше всего привлекли стилизованные восточные брюки, символизировавшие для нее женскую эмансипацию.

Но в том-то и дело, что Поль Пуаре, скорее всего, подразумевал совсем иной подтекст. Его целью было создать экзотический образ женщины, живущей для того, чтобы нравиться мужчинам.

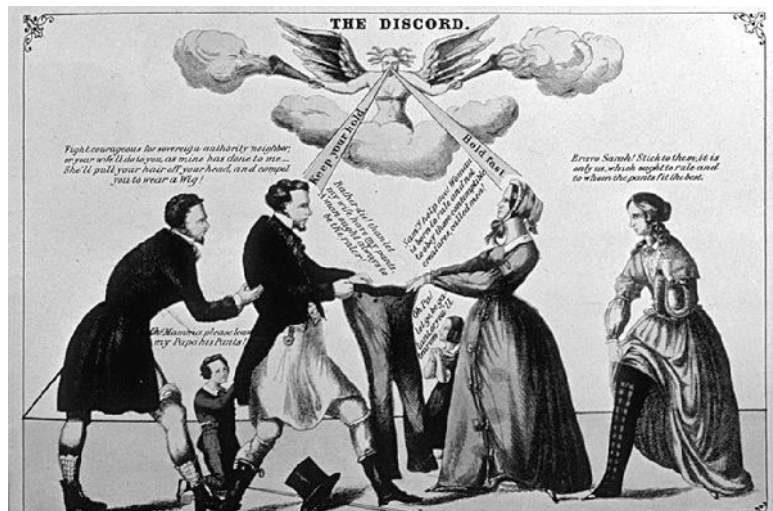

«Зачем же жить, если не позволять жизни менять нас?!» (Сибил Кроули)

Реальные суфражистки не носили таких костюмов. Если «свободная художница» вроде Авроры Дюдеван, известной под мужским псевдонимом Жорж Санд, иногда надевала мужской костюм, то с весьма прагматичными целями (у Авроры не было денег на подходящие женщинам места в ложах, так что она использовала мужской костюм, чтобы попасть на дешевые места в партер). Если англичанка Эмили Блумер пропагандировала шаровары для женщин, то они шли в комплекте с отказом от корсетов и физическими упражнениями, которые должны были оздоровить «прекрасную половину» Англии, сделав деторождение более легким и менее опасным. Она не призывала женщин подниматься в этих панталонах на трибуны или участвовать в выборах в парламент. Хотя английские карикатуристы поспешили порадовать публику этими ужасными шокирующими картинками: жены дерутся с мужьями за единственные в доме штаны и, отвоевав их, отправляются в Парламент, оставив спутников жизни варить обед и нянчиться с детьми, а девушки в блумерах свистят вслед мужчинам на улице или приходят к их родителям... делать предложение.

Английские суфражистки по большей части происходили из торговой или мещанской среды и одевались точно так же, как женщины своего сословия. Культура, в которой доминировали мужчины, практически не оставляла женщинам средств для символического выражения своего несогла-

сия. Им оставалось лишь выразить его прямо, словами и поступками.

Семейный раздор: муж и жена выясняют, кому носить брюки. Карикатура начала XX века

Вайолет Кроули, вдовствующая графиня Грэнтэм – дама Мэгги Смит

Маргарет Натали Смит (Мегги Смит) родилась 28 декабря 1934 года. Закончила Оксфорд. Дебютировала в роли Виолы в «Двенадцатой ночи» Шекспира в 1952 году. Позже много играла в шекспировских пьесах. Российским зрителям знакома прежде всего по роли Минервы МакГонагалл в фильмах о Гарри Поттере. Является семикратным лауреатом премии BAFTA (Британской академии кино и телевизионных искусств), двукратным лауреатом премии «Оскар», трехкратным лауреатом премии «Эмми». Получила звание дамы – аналог титула рыцаря. Муж актрисы – сэр Роберт Стивенс – также известный актер. Мэгги сыграла в нескольких фильмах по романам Агаты Кристи («Зло под солнцем» – Дафна Касл, «Смерть на Ниле» – мисс Бауэрс), а также в «Босфорд-парке».

Женщина, особенно дворянского происхождения, была в Великобритании традиционно окружена величайшим уважением и так же традиционно бесправна. Из этого правила существовало лишь одно исключение – овдовев, она, в отсутствие старшего сына, получала возможность самостоятельно распоряжаться деньгами и имуществом мужа. Конечно, та-

кую ситуацию трудно назвать везением, и все же несчастливая в браке женщина находила вдовство весьма приятным состоянием. Если она была умна, то не спешила вступить в новый брак и снова лишиться всех прав и привилегий независимой жизни.

Мэggi Смит в молодости. Актриса была шесть раз номинирована на «Оскара», дважды стала его обладательницей; восемь раз выдвигалась на соискание премии «Золотой

глобус» и также дважды ее получила

В классическом романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» мы встречаем грозную вдову леди Кэтрин де Бер. Сознание собственного достоинства, чувство превосходства над окружающими и сословного чванства самого худшего пошиба. В разговоре она прямо оскорбляет главную героиню романа – нетитулованную дворянку Элизабет, и очень удивляется, когда встречает отпор.

Вайолет может на первый взгляд показаться двойником леди Кэтрин, но одно отличие сразу бросается в глаза – она действительно остроумна. Ее шутки, хотя и острые и небезобидные, все же никогда не переступают границ хорошего тона. Перефразируя старую поговорку, о ней можно сказать: «Леди никогда и никого не оскорбит непреднамеренно». Вероятно, когда-то, после смерти мужа, Вайолет приняла на себя груз управления поместьем и окружающими его землями, сохранила их для сына в то время, когда он учился и воевал на англо-бурской войне. Позже она ушла в тень, оставив роль первой леди Коре, и все же пристально следила за всеми событиями в Даунтоне, готовая вмешаться, если ей покажется, что интересы поместья или семьи могут пострадать. Она (и это еще одно ее отличие от леди Кэтрин) обладает несокрушимым здравым смыслом и пользуется не только почтением, но и глубоким уважением прислуги. Нас же, зрителей, радует ее неиссякаемое чувство юмора, умение видеть в привычных

ритуалах нечто забавное и абсурдное. В глубине души Вайолет лишена предрассудков. Так, она без колебаний вступает в союз с ненавистной американкой, леди Корой, когда решает, что у них общие интересы. По всей видимости, когда-то она возражала против брака Кору и графа Грэнтэма, но мы не знаем, что было причиной этих возражений – возможно, предвзятое отношение к американцам, но, может быть, и вера в то, что брак должен заключаться по любви. Но если это и так, то леди Вайолет никогда не сознается в подобной сентиментальности и лишь отделается очередной язвительной остротой.

«Правда никого не интересует. Важно, как все выглядит со стороны». (Вдовствующая графиня Грэнтэм)

Время – эдвардианское!

Конец прекрасной эпохи

Среди британских историков принято называть те или иные эпохи именами правящих монархов. Российским читателям хорошо знаком викторианский период, названный в честь королевы Виктории. Мы говорим о викторианской морали (женщины должны оставаться невинными, даже если из-за этого они с трудом понимают то, что происходит в мире и влияет на их жизнь, мужчинам дозволяются некоторые грешки при условии, если они будут держать их в тайне), о викторианской моде (широкие кринолины и тугие корсеты), о викторианской литературе (Диккенс, Шарлотта Бронте).

Виктория была замужем за Альбертом Саксен-Кобург-Готским, который оставался принцем-консортом, не имевшим реальной политической власти, но много сделавшим для развития английской культуры. У них было девять детей.

Вторым ребенком и старшим сыном Виктории и Альберта был принц Альберт-Эдуард, принявший после смерти матери титул Эдуарда VII. Он взошел на трон в 1901 году и скончался в 1910.

Король Эдуард был большим гурманом и сибаритом, имел

множество любовниц, которых практически не скрывал от жены. Сего легкой руки общество охотно освободилось от строгих пуританских нравов, которые культивировала королева Виктория.

Бракосочетание королевы Виктории и принца Альберта.

10 февраля 1840 года

Во внешней политике Эдуард укреплял отношения с Россией (он был первым британским монархом, побывавшим в Петербурге), Америкой и Францией. Прозванный «дядей Европы», он приходился близким родственником многим европейским монархам, в том числе Николаю II, и всячески способствовал созданию военного союза против Германии, названного Антантой. Тем не менее, в сознании британцев он оставался королем-миротворцем, так как не дожил до кровавого разрешения политических противоречий, возникших в его эпоху.

Эдвардианская эпоха, приблизительно совпадавшая с «серебряным веком» в России, была периодом технического развития и возникновения своеобразной (декадентской) культуры.

Наследником Эдуарда стал его второй сын Георг V, который с началом Первой мировой войны переименовал Саксен-Кобург-Готскую династию в Виндзорскую.

Для героев «Аббатства Даунтон» эпоха Эдуарда является недалеким и счастливым прошлым. Для одних персонажей – временем их юности, для других – беззаботного детства. Это период, когда они могли гордиться своей страной и считать ее всемогущей и непобедимой. Но, как известно, вслед за серебряным веком всегда приходит медный, а за ним – железный.

Бракосочетание принца Уэльского Альберта-Эдуарда и

Александры Датской. 10 марта 1863 года

Леди Розамунд Пейнсвик, урожденная Кроули – Саманта Бонд

Саманта Бонд родилась в 1961 году в Лондоне. Ее отец был актером, мать – телевизионным продюсером, ее сестра Абигейль тоже стала актрисой, а брат – журналистом.

Саманта училась в Bristol Old Vic Theatre School, играла в театрах в Саутгемптоне и на Вест-Энде. Дебютировала в кино в фильме «Мэнсфилд-парк» по роману Джейн Остин, где играла роль Марии Бертрам, одной из «злых сестер» Фанни – героини романа. Позже сыграла мисс Тейлор в экранизации еще одного романа Джейн Остин – «Эмма». Снималась в фильме по роману Агаты Кристи «Объявлено убийство» (1985 г.), также играла в сериалах «Пуаро Агаты Кристи» и «Инспектор Морс», принимала участие в историческом фильме «Эрик-викинг». Кроме того, играла в телесериалах и фильмах: «Отель Вавилон», «Дальние берега», «Чуть свет – в Кэндлфорд», «Донован», «Приключения Сары Джейн», «Чисто английское убийство», «В меньшинстве».

Поклонникам Джеймса Бонда она известна как мисс Мани-пенни в фильмах «Золотой глаз» (1995), «Завтра не умрет никогда» (1997), «И целого мира мало» (1999),

«Умри, но не сейчас» (2002). В одной из телевизионных программ, рассказывающих о жизни Елизаветы II, ей довелось сыграть саму королеву Англии.

Саманта замужем за британским театральным актером Александром Хэнсоном, у них двое детей.

Саманта Бонд – исполнительница роли Розамунд Пейнс-вик

Леди Розамунд когда-то вышла замуж за богатого промышленника, мечтавшего породниться со знатным семейством. Сейчас, овдовев, она исполняет в семье роль доброй лондонской тетушки, готовой баловать своих племянниц. Особенно она сближается с Эдит. Они вместе уезжают в Швейцарию, чтобы Эдит могла втайне родить внебрачного ребенка.

Леди Розамунд свято блюдет репутацию семьи и, несмотря на то, что она сочувствует Эдит, советует ей забыть о том, что у нее когда-то была дочь. Но Эдит принадлежит к новому поколению и, хотя она так же опасается скандала в свете, однако предпочитает рискнуть и не разлучаться с дочерью.

Кадр из телесериала «Аббатство Даунтон»

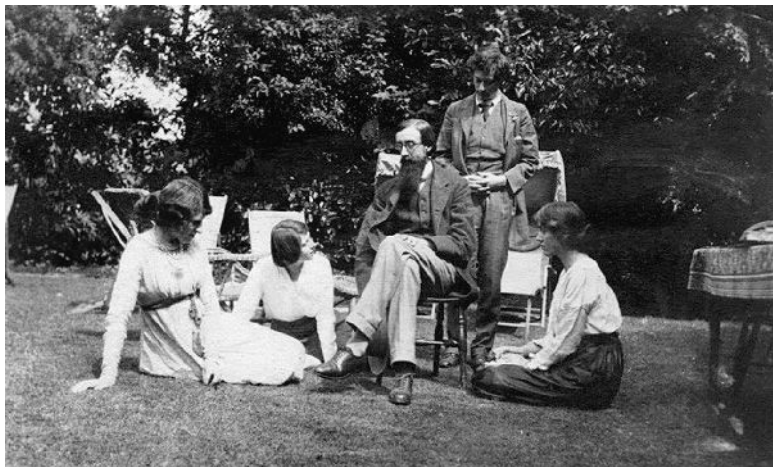
Современницы

Современниками и соседями леди Розамунд по Лондону была знаменитая группа писателей и художников, называвших себя «группой Блумсбери». Но в отличие от леди Розамунд и многих других лондонцев, члены этой группы придерживавшаяся весьма радикальных взглядов на вопросы политики, искусства, положения женщины в обществе и другие злободневные проблемы. Членами этой группы были писатели-модернисты Вирджиния Вулф, ее подруга Вита Сэквилл-Уэст, Литтон Стрейчи, Эдвард Морган Форстер, Дэвид Гарнетт, художники Дора Каррингтон и Дункан Грант, историки искусства К. Белл и Р. Фрай, экономист Джон Мейнард Кейнс, ориенталист Артур Уэйли, философ и математик Бертран Рассел и другие представители лондонских интеллектуалов.

Группа получила свое название по имени богемного лондонского района Блумсбери, куда после смерти главы семьи переселилось семейство Стивенсов, младшая дочь которых Вирджиния в 1912 году вышла замуж за писателя и журналиста Леонарда Вульфа.

При жизни отца – прославленного литературного критика сэра Лесли Стивена Вирджиния получила блестящее образование. В 1912 году она уже была автором нескольких опубликованных в журналах статей и литературе и нача-

ла писать свой первый роман. Позже она вспоминала: «Я заработала первой рецензией один фунт десять шиллингов и шесть пенсов и на эти деньги купила персидского кота. А потом меня разобрало честолюбие: кот – это, конечно, очень хорошо. Но кота мне мало. Я хочу автомобиль. Вот так я и стала романисткой».

Группа Блумсбери – элитарная группа английских интеллектуалов, писателей и художников, выпускников Кембриджа, объединенных сложными семейными, дружескими, творческими отношениями. На одном из собраний группы Блумсберри. Слева направо: Леди Оттолин Морелл, Мария Хиксли, Литтон Стрейчи, Дункан Грант, Ванесса Бэлл

В 1917 году Вульф основал издательство «Хогарт

Пресс», которое позже печатало романы Вирджинии. Написанные, как и «Уллис» Джойса, с использованием «потока сознания», они рассказывали о повседневных мыслях мужчин и женщин, их повседневной жизни, о том, как из секунд складываются минуты, из минут — часы, из часов — дни, а из дней — судьбы. Что человеческая жизнь — лишь слабый огонек, теряющийся в лавине цветов и звуков Вселенной. Вселенная не обладает сознанием, она не может говорить с человеком, но человек в состоянии осознать ее величие если не умом, то чувством.

«Жизнь — это не ряд симметрично расположенных светильников, — писала Вирджиния, — жизнь — это сияющий ореол, полупрозрачная оболочка, окружающая нас с момента зарождения нашего сознания до его исчезновения».

Издательство Леонарда процветало, а о романах Вульф заговорили. Чопорные англичане были шокированы той раскованностью, с которой Вирджиния писала о самых интимных темах, и той смелостью, с которой она показала величие и значительность повседневной жизни человека. В ее героях, а особенно в героинях, всегда бурлит творческая сила, которая пока не находит выхода, но обещает в будущем создать целые новые миры.

Сама Вирджиния Вульф всю жизнь боролась с тяжелой депрессией и в конце концов та победила: в 1941 году писательница покончила с собой. Но ее романы стали откровением для многих ее современниц: они показывали судьбу бри-

танских женицн без прикрас и сентиментальности и все же были полны оптимизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.